

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-180-188

Животноводство в структуре хозяйственных интересов тамбовских помещиков в начале XX века

Руслан Магомедович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ*
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
*Адрес для переписки: a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована система животноводства тамбовских землевладельцев на начало XX века. Показан переход от «навозного» к «продуктивному» (разведению с целью получения мяса и молока в качестве основных, а не побочных продуктов) выращиванию крупного рогатого скота, чему способствовал устойчивый рост цены на продукты животноводства. Рассмотрен характер развития рыночного животноводства, направленного на сбыт продукции за пределы своего поместья, уезда, губернии, а также – в отдельных случаях – экспорта в европейские страны. К началу XX века владельцы расширяли практику улучшения продуктивности скота за счет лучших российских и европейских пород скота, из-за ограниченности ресурсов прибегая, как правило, к его метизации. Установлено, что подобная практика вела к выводу оптимальных для региона по соотношению стоимости и приспособленности к природным условиям и кормовой базе пород коров, лошадей и овец. Кроме того, метизация позволяла увеличить стоимость животных, обеспечивая прибыль не только за счет продукции животноводства, но и продажи животных. Охарактеризовано применение новых форм ухода за животными, обеспечивавшими снижение смертности молодняка, борьбу с распространением поражающих скот болезней и улучшение прироста скота.

Ключевые слова: животноводство, Тамбовская губерния, помещики, крупное землевладение, рациональное природопользование, модернизация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых МК-476.2020.6.

Для цитирования: *Житин Р.М., Топильский А.Г.* Животноводство в структуре хозяйственных интересов тамбовских помещиков в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 193. С. 180-188. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-180-188>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-180-188

Animal husbandry in the structure of economic interests of Tambov landlords in the early 20th century

Ruslan M. ZHITIN, Aleksey G. TOPILSKY*

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

*Corresponding author: a-topil@yandex.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Житин Р.М., Топильский А.Г., 2021

Abstract. We analyze the system of animal husbandry of Tambov landowners in the early 20th century. The transition from “manure” to “productive” (breeding for the purpose of obtaining meat and milk as the main, rather than by-products) cattle breeding is shown, which was facilitated by a steady increase in the price of animal products. The nature of the development of market animal husbandry, aimed at selling products outside their estate, county, governorate, as well as – in some cases – exports to European countries, is considered. By the early 20th century, the owners expanded the practice of improving the productivity of livestock at the expense of the best Russian and European breeds of cattle, due to limited resources, as a rule, resorting to its metization. It is established that this practice led to the conclusion of optimal breeds of cows, horses and sheep for the region in terms of the ratio of cost and adaptability to natural conditions and the feed base. In addition, metization allowed to increase the cost of animals, providing profit not only due to livestock products, but also the sale of animals. We describe the use of new forms of animal care that provided a reduction in the mortality of young animals, the fight against the spread of diseases affecting cattle and the improvement of livestock growth.

Keywords: animal husbandry, Tambov Governorate, landowners, large land ownership, rational nature management, modernization

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Grant of the President of the Russian Federation for the support of young scholars МК-476.2020.6.

For citation: Zhitin R.M., Topilsky A.G. Zhivotnovodstvo v strukture khozyaystvennykh interesov tambovskikh pomeshchikov v nachale XX veka [Animal husbandry in the structure of economic interests of Tambov landlords in the early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 193, pp. 180-188. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-180-188> (In Russian, Abstr. in Engl.)

В структуре хозяйственной активности крупных помещиков Тамбовской губернии животноводческие комплексы традиционно были подчинены земледельческим занятиям. Экономической причиной этого явления являлось преобладание пахотных площадей перед сенокосами и выгонами в землевладении латифундистов (70 %) [1, с. 151]. Такая специализация не позволяла иметь достаточную кормовую базу для эффективного ското-

водства и сказывалась на общем состоянии владельческого поголовья.

Доминирование полеводческого комплекса было настолько сильным, что ряд владельцев подвергали сомнению саму идею развития скотоводческих хозяйств. Так, оценивая «возможности использования помещичьей земли «под чем-либо кроме возделывания хлебов», тамбовские земцы подчеркивали общую «невыгодность расширения па-

стбищ», так как «при дороговизне земель» данная отрасль не представляла для землевладельцев значительного интереса. Таким образом, в значительной части Тамбовской губернии «вопрос об использовании земли, остающейся свободной», либо не ставился совсем, либо требовал дальнейшего «внимательного изучения».

Будущее тамбовского скотоводства виделось местному сообществу только через «содействие правительства» и «понижение тарифа на перевозку скота по железным дорогам, проведение новых дорог для сокращения прогона к станциям этих дорог, устройство агентур для сбыта скота и его произведений»¹.

Улучшение конъюнктуры мясного и молочного рынка в начале XX века обусловило рост поголовья владельческого скота. «Повсеместное вздорожание мяса, – писал корреспондент журнала «Сельский хозяин», – как и всех остальных продуктов животноводства: молока, масла и пр., создает возможность действительного перехода русского скотоводства от навозного к продуктивному. До сих пор этот переход был только в зачатке, и доходные стада можно было пересчитать по пальцам»².

Значительный интерес тамбовских владельцев к животноводству отражают результаты тематических опросов Тамбовского сельскохозяйственного общества, касающихся проблем развития поместий региона. Один из респондентов, нуждающийся «в производителях рогатого скота и лошадей», замечал: «В настоящее время покорнейше прошу общество сообщить мне, где и за какую цену можно приобрести жеребца-производителя рабочего сорта датского или битюга». Другой помещик полагал, что организация «могла оказать огромную пользу сельским хозяе-

вам, если бы завело низшую сельскохозяйственную школу с опытным полем для выучки рабочих по полеводству, животноводству и обращению с машинами и орудиями». Разведение племенного скота, по его мнению, сдерживал «недостаток опытных, сознательных и любящих скот рабочих». Наконец, ряд владельцев, желавших заменить свое поголовье «боле выгодной и более благородной породами», интересовались, «где их можно приобрести и за какую цену»³.

Ключевыми характеристиками животноводства тамбовских предпринимателей являлись размеры поголовья и его отраслевая специфика. Полученные в ходе земского описания данные показывают приоритетное развитие крупного рогатого скотоводства и коневодства в общей структуре хозяйственной активности помещиков (рис. 1). Разведение овец и свиней было определяющим только в категории крупных имений, в то время как в более мелких экономиях оно имело второстепенное значение⁴. Определенное значение на становлении специализации латифундий оказывали широкие финансовые возможности владельцев-рационализаторов, их тесная связь с рынком и многоотраслевой характер деятельности. Важную роль играло также наличие значительных площадей в распоряжении помещиков, обеспечивающих владельцев естественными кормовыми угодьями.

Одной из важнейших сфер развития помещичьего животноводства являлось коневодство. По данным земского обследования частновладельческих хозяйств, в 1903 г. на территории имений Кирсановского, Тамбовского, Козловского и Моршанского уездов было сосредоточено 56 % поголовья лоша-

¹ Тамбовская губернская земская управа. Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии с приложениями: (Заседания 7-го января, 13-го февраля и 15-го апреля 1895 года). Тамбов: Губ. зем. тип., 1895. С. 42.

² Сельский хозяин. 1910. № 7. С. 1890.

³ Тамбовское сельскохозяйственное общество. Отчет о деятельности Тамбовского сельскохозяйственного общества за период со 2 марта 1902 года по 1 января 1913 года. Тамбов: Тип. губ. земства, 1913. С. 9.

⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 274.

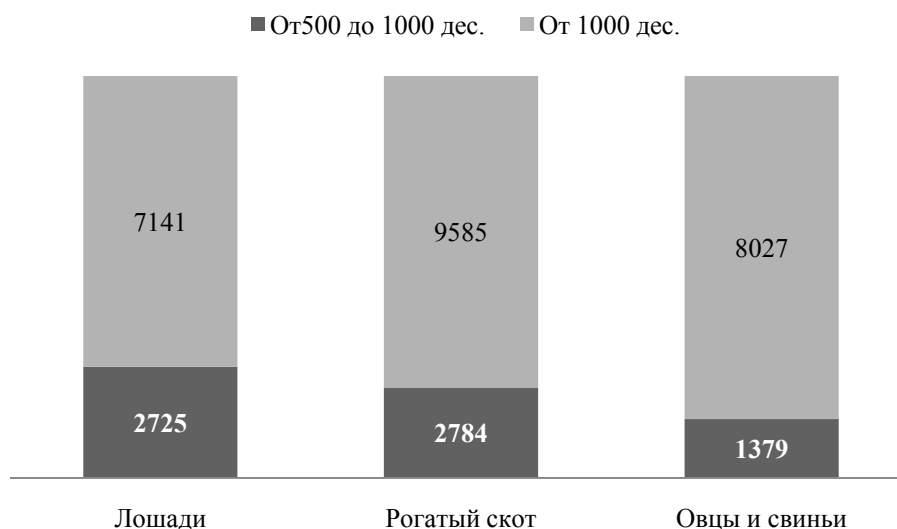

Рис. 1. Животноводство в имениях крупных помещиков Тамбовской губернии
Fig. 1. Livestock raising on the estates of large landowners in the Tambov Governorate

дей⁵. Популярность конезаводов объяснялась производственной необходимостью лати-фундистов, заинтересованных в развитии племенных пород с целью их последующей реализации.

По данным на 1903 г., в Тамбовской губернии существовали 273 конных завода. Их развитие шло по линии развития рысистых, рабочих и скаковых видов, полученных путем метизации либо налаживанием собственного племенного коневодства. Производители наиболее популярных пород были ориентированы на закупку хреновских и орловских рысаков, чистокровных першеронов и клейдесдалей. Однако большая часть скаковых и рабочих лошадей имели местное происхождение⁶.

Ввиду относительной редкости племенных хозяйств Тамбовской губернии их специальный анализ земскими корреспондентами не проводился. Более поздние обследования владений помещиков (1903 г.) позволили

⁵ Сборник-календарь на 1903 г. Тамбов: Тамб. губ. стат. ком., 1903. С. 294.

⁶ Там же. С. 29.

выявить лошадей рабочих пород в экономии В.А. Пашкова Матчерка Моршанского уезда⁷.

Гораздо большее распространение в Тамбовской губернии получила метизация скота. В поисках лучших производителей владельцы делали дорогостоящие покупки лошадей у известнейших заводчиков России (орловское имение Новосильцева, тульское владение Мосолова, рязанский завод Кожина и Романовича)⁸. В Моршанском уезде в имениях В.А. Трофимова, К.В. Шиловского и В.К. Вольского для улучшения породистости делались закупки лошадей рысистой породы. В имении Безобразовых использовались рысаки и битюги из Тамбовской конюшни⁹. В Знаменском владении Строгановых 69 рабо-

⁷ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. С. 221.

⁸ Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 7. Ч. 1: Центральная Черноземная и Донско-Каспийская степная область. Спб.: Т-во М.О. Вольф, 1900. С. 232.

⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1890. С. 261.

чих лошадей произошли от смешения местных животных с арденами [2, с. 14].

Продажа скота на рынках приносила значительный доход. Наибольшую ценность имели породистые скаковые лошади. В одном из поместий Кирсановского уезда производитель клейдесдальской породы оценивался в 3000 рублей, рысак Хреновского завода стоил 1500 руб. Продажа таких животных позволяла окупать значительные затраты владельцев на их уход и содержание.

Породы рабочего скота тамбовских конезаводов оценивались не так значительно. В среднем трехлетние и четырехлетние экземпляры стоили от 200 до 300 рублей. В случае метизации лошадей их стоимость существенно возрастала, доходя в некоторых имениях до 1000 рублей за животное. Приоритетное развитие земледелия в помещичьем хозяйстве губернии делали продажу рабочих лошадей перспективным направлением развития отдельных имений. В ходе проведения земского обследования часть владельцев признались, что их заводы действуют «главным образом для поддержки и улучшения рабочего и выездного инвентаря»¹⁰.

Важной частью рационализации животноводческих комплексов Тамбовской губернии было внедрение новых форм ухода за скотом. Особое внимание уделялось содержанию заводских лошадей. В имении В.М. Романовича жеребята «остаются под матками до 5,5 месяцев». Далее молодняк кормился соломой и овсом. При этом «вначале овес давали вволю, сколько съедят», дополняя это «5 фунтами овсяной муки в виде пойла». После года «жеребчики отделялись от маточек на пастбищное кормление». В экономии В.Г. Безобразовых двухлетние жеребята получали до 2 фунтов овса, а в остальное время питались «сеном, овсяной соломой и гуманным кормом»¹¹. В ряде Кирса-

¹⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 250.

¹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение

новских имений молодняку скармливался печеный хлеб¹².

Большое значение придавалось содержанию скота. Дорогие заводские лошади, как правило, располагались в «теплых каменных или деревянных постройках с отделениями». В наиболее крупных заводах края могли строиться индивидуальные конюшни. Так, в Знаменском владении Строгановых скот содержался в крытых денниках и стойлах с металлическими решетками [2, с. 13]. На территории Новотомниковского завода семьи Воронцовых-Дашковых были построены отдельные каменные корпуса с отдельными стойлами для животных. В ряде поместий Кирсановского уезда все матки и жеребцы до двух лет жили в отдельных помещениях, после чего их переводили в особые корпуса.

Гораздо меньшее внимание владельцы уделяли рабочему скоту. Его содержание повсеместно было «обыкновенно грубое и скудное». Часто такие животные помещались в «холодные конные дворы и сараи без стойл, без потолков и полов, только под какими-нибудь кровлями»¹³. Только в единичных случаях рабочий скот имел качественное стойловое содержание¹⁴.

Процесс рационализации владельческого животноводства затронул и разведение крупного рогатого скота. К началу XX века его поголовье достигло 90 тыс. голов¹⁵. Значительная часть частновладельческого стада состояла из быков «обыкновенных местных пород», именуемых помещиками «простыми» или «русскими». Основная часть таких животных находилась в руках небольших

Моршанского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1890. С. 261.

¹² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 250.

¹³ Там же. С. 251.

¹⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1890. С. 262.

¹⁵ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. С. 298.

собственников, не имеющих возможности держать в экономии более 17 голов. Основным значением мелкопоместных стад являлось удовлетворение личных потребностей владельца в мясе и молоке.

Более серьезно к своему скоту относились латифундисты. Развитие скотоводства на территории их имений имело два направления: разведение племенных животных и метизация скота ценными производителями – симментальскими, тирольскими, голландскими и другими чистокровными породами. Прекрасные примеры улучшений давали помещики Кирсановского уезда. В одном из имений Пересыпкинской волости животные образовались от 6 галловейских коров и англусского быка, выведенного из Англии. В другой экономии (имение в Вяжлинской волости) владельческое стадо было создано путем метизации тирольской и симментальской пород¹⁶.

Метизация была довольно распространена в Моршанском уезде. Местное поголовье получалось путем скрещивания с быками симментальских, альгаузских, голландских, тирольских и швицких пород. В экономии П.И. Марковой животные улучшались голландским производителем с ферм Петровской земледельческой академии. Метизация скота была также поставлена в моршанских хозяйствах И.И. Воронцова-Дашкова, В.Г. Безобразова и Н.Н. Челобаева. Даже в тех имениях, где, по словам помещиков, содержали простой скот, имелись ясные следы улучшений, сделанных еще за время крепостного права¹⁷.

Важным направлением улучшения скотоводства в имениях владельцев было создание собственного племенного хозяйства. Популярность этой отрасли непрерывно росла. Если в 1900 г. в сведениях о передовых хозяйствах Тамбовского края владельцев

¹⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 252-253.

¹⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1890. С. 264.

встречается только одно упоминание о племенном животноводстве (Матчеркское владение В.А. Пашкова в Моршанском уезде¹⁸, то в 1903 г. на рассматриваемой территории племенной крупный рогатый скот разводился уже в 19 латифундиях¹⁹.

В наиболее крупном племенном хозяйстве Тамбовской губернии владении графа Бенкендорфа молочное направление было поставлено благодаря закупкам поголовья из экономии Оппель (Тульская губерния). Высокое качество скота подтверждалось значительными удоями, достигавшими 400 ведер с одной коровы в год²⁰. Аналогичное производство имелось в Карианском имении П.С. Строганова. В год при стаде в 60 коров владелец перерабатывал до 6 тыс. пудов молока. Полученная продукция реализовывалась на тамбовском рынке и частично шла в хозяйство помещика. Молочное направление имели также племенные стада (75 голов) имения Вельяминовой, дающих до 7,5 тыс. пудов молока в год²¹.

Условия содержания рогатого скота большинства имений определялись возможностями кормовой базы. Летом животные находились на пастбищах, зимой переводились на холодное стойловое содержание. Сено небогатые помещики расходовали в незначительных количествах, так как оно предназначалось в большинстве случаев для откорма лошадей и овец. Только дойным коровам с телятами давался овес, картофель, соломённая нарезка с мучной присыпкой²².

Система питания улучшенных стад строилась по-иному. Применялся интенсив-

¹⁸ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. С. 221.

¹⁹ Сборник-календарь на 1903 г. Тамбов: Тамб. губ. стат. ком., 1903. С. 310-311.

²⁰ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 51. Оп. 1. Д. 274. Л. 73.

²¹ Сведения о некоторых хозяйствах и технических мероприятиях Тамбовской и друг. губерний. Тамбов: Тип. губ. земства, 1912. С. 112-113.

²² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 254.

ный, более разнообразный корм. Так, в имении В.А. Тимофеева телята в течение первых шести недель жизни получали цельное молоко, затем им давались молоко и овсянка. В экономии Е.Н. Пейкер, помимо молока, скоту выделялась еще и овсянка. Оригинальный рацион для молодых бычков предлагали в поместье П.И. Ильина. Здесь на корм скоту шел вареный картофель с кашей из конопляного жмыха. Более взрослые телята питались сеном и виковой смесью²³.

Значительные расходы помещики-рационализаторы тратили и на создание качественных условий стойлового содержания животных. В отдельных имениях Кирсановского уезда скот размещался в особых помещениях, причем коровы содержались на привязи в расчете двух животных на одни ясли²⁴. Теплые стойла для рогатого скота имелись в имениях Н.А. Адлерберга, В.А. Трофимова, Н.Н. Чолокаева, О.П. Долгорукой и других помещиков Тамбовской губернии²⁵.

Большое значение в системе животноводства тамбовских помещиков-латифундистов играло овцеводство. В 1898 г. в хозяйствах края насчитывалось более 230 тыс. овец. Большая часть животных относилась к тонкорунным «негретти», скрещиваемых с немецкими «рамбуле». В имениях Кирсановского уезда была распространена метизация испанских видов овец («шпанские овцы») с местными «обыкновенными мериносами»²⁶.

Племенные животные покупались помещиками как в тамбовских имениях (Борисоглебское имение Войекова, Кирсановское

владение Сатиной), так и в экономиях других регионов России (гр. Бобринской Тульской губернии, братьев Куховаренко Самарской губернии). В поместье Кариан-Строганово князя Г.А. Щербатова разводили заграничные длинношерстные породы овец, выписанные из Англии²⁷. Такие покупки повышали качество скота, повышали рентабельность данной отрасли в имениях тамбовских латифундистов.

Значительное овцеводческое хозяйство располагалось в Ново-Покровском имении Орловых-Давыдовых (табл. 1).

Для размещения животных владельцем были выстроены просторные каменные вольеры, предусматривались регулярная подача корма и ветеринарное наблюдение²⁸. Расписание кормежек, рацион животных, регулярность обследования скота, вакцинация животных были нормированы и не подлежали пересмотру²⁹.

Свиноводство составляло самую незначительную отрасль скотоводства в имениях тамбовских помещиков. В конце XIX века в хозяйствах местных владельцев насчитывалось не более 42 тыс. свиней. В большинстве случаев это были метизированные животные. Племенные свиноводческие фермы имелись только в восьми хозяйствах губернии.

Важное место в развитии помещичьего животноводства играло Тамбовское сельскохозяйственное общество. В 1913 г. Обществом был утвержден Устав Тамбовской племенной книги крупного рогатого скота. Документ имел своей целью «способствовать улучшению скотоводства в районах деятельности общества путем регистрации разводимых в этом районе племенных животных наиболее распространенных пород крупного рогатого скота и точного установления их происхождения и заводских достоинств». Владельцы животных, внесенных в племен-

²³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1890. С. 265-266.

²⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 253.

²⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1890. С. 267.

²⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 257.

²⁷ Сведения о некоторых хозяйствах и технических мероприятиях Тамбовской и друг. губерний. Тамбов: Тип. губ. земства, 1912. С. 100.

²⁸ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

²⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 57.

Таблица 1
Отрасль овцеводства в Ново-Покровском имении Орловых–Давыдовых в 1901–1906 г.

Table 1
Sheep industry in the Novo-Pokrovsky estate of the Orlov–Davydovs in 1901–1906

Год	Овец	Расход (руб.)	Расход на 1 голову (руб.)	Прибыль (руб.)	Убыток (руб.)
1901	13252	2597,78	0,2	5865	0
1902	12931	1781,22	0,1	6999	0
1903	12809	3293,24	0,3	4465	0
1904	13015	2462,8	0,2	3097	0
1905	13555	4039,86	0,3	3250	0
1906	13807	6170,6	0,4	2996	0

Источник. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

ную книгу, должны были «допускать над своим скотом контроль, установленный Обществом и пользоваться для воспроизведения новых особей только быков, внесенных в Племенную книгу»³⁰.

Кроме того, Общество публиковало сведения о продаже племенных животных с указанием цены, количества и места реализации. В одном из таких объявлений сообщалось, что в экономии Петра Алексеевича Есипова «при селе Ильмень, в полуверсте от разъезда Мазурка Балашево-Харьковской железной дороги» продавались бычки «чистокровные Швицы, возрастом от 6 мес. до 2 лет». Цены указывались «недорogie»³¹.

Большую роль в развитии помещичьего скотоводства играло внедрение в скотопрмышленность холодильного оборудования. К началу XX века в системе помещичьего хозяйства Тамбовской губернии имелось 7 холодильников. Наиболее крупный принадлежал акционерному обществу торговли, хранения и экспорта сельскохозяйственных пи-

щевых продуктов «Братьев Барсельман». Комплекс объединял складское и холодильное оборудование, располагавшиеся на территории 4-х десятин при станции Есипово Юго-Восточной железной дороги Борисоглебского уезда». Близость транспортной инфраструктуры позволяла подавать вагоны-ледники под навес пятиэтажного здания холодильника. Техника обслуживалась двигателем газогенератором Кемпбеля. Общая вместимость склада составляла 250 вагонов. Для хранения яиц отводилось 30 камер по 8 вагонов в каждой, для размещения птицы выделялось 6 камер по 9 вагонов. В сезон с предприятия отправляли до 1,6 млн пар битой птицы, причем в Англию шло 70 %, в Германию 20 %, в России оставалось 10 %³².

Таким образом, к началу XX века животноводство Тамбовской губернии продолжало играть второстепенную роль в структуре хозяйственных интересов помещиков. Его развитие сдерживалось отсутствием достаточной кормовой базы и слабым развитием рынка для реализации продукции. Рационализация отрасли охватила только крупные имения и шла по пути метизации. Развитие племенных направлений скотоводства в рассматриваемый период не стало доминантой в модернизации имений, сдерживая продуктивные направления скотоводства региона.

³⁰ Тамбовское сельскохозяйственное общество. Тамбовская племенная книга крупного рогатого скота. Устав, инструкция, формы журналов племенной книги, скотоводственных записей и прочее. Тамбов: Тип. губ. земства, 1913. 50 с.

³¹ Тамбовское губернское сельскохозяйственное общество. Сведения о продажных племенных животных на 1-е декабря 1912 г. в хозяйствах Тамбовской губернии: бесплатное приложение к журналу «Сельскохозяйственная жизнь»: бюллетень. Тамбов: Тип. губ. земства, 1912. 14 с.

³² Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 18. С. 667.

Список литературы

1. Житин Р.М. Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 175. С. 149-156. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-175-149-156>
2. Самодуров И. Краткое описание имения графа П. Строганова Тамбовской губернии и уезда, при с. Знаменском-Кариане. С приложением 4 таблиц за 30 лет. М.: Тип.-лит. Т-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1896. 19 с.

References

1. Zhitin R.M. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya krupnogo pomeshchich'ego khozyaystva Tambovskoy gubernii v kontse XIX veka [Social and economic aspects of the large landlord economy development of Tambov Governorate in the late 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 175, pp. 149-156. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-175-149-156>. (In Russian).
2. Samodurov I. *Kratkoye opisaniye imeniya grafa P. Stroganova Tambovskoy gubernii i uyezda, pri s. Znamenskom-Kariane. S prilozheniyem 4 tablits za 30 let* [A Brief Description of the estate of Count P. Stroganov of the Tambov Governorate and County, at the Village Znamensky-Karian. With Annex 4 Tables for 30 Years]. Moscow, Typography of Kushnerev and Co Partnership, 1896, 19 p. (In Russian).

Информация об авторах

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020
Одобрена после рецензирования 29.10.2020
Принята к публикации 24.12.2020

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Candidate of History, Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

Aleksey G. Topilsky, Candidate of History, Senior Lecturer of General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 01.10.2020
Approved after reviewing 29.10.2020
Accepted for publication 24.12.2020